

О РУССКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯХ В КАЗАХСТАНСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Рассмотрен ряд дореволюционных трудов, в которых содержатся отдельные сведения по проблеме истории предпринимательской деятельности русских купцов, скотопромышленников, владельцев торгово-промышленных предприятий в Казахстане Прииртышье во второй половине XIX – начале XX в. и сформулированы тезисы, которые определяют историографическую характеристику этой проблемы на современном этапе.

Ключевые слова: русские предприниматели; казахстанское Прииртышье.

На современном этапе в Казахстане происходит возвращение рынка и предпринимательства на новом уровне. Более быстрому и безболезненному переходу общества к рыночной системе, безусловно, способствует имеющийся исторический опыт предпринимательской деятельности в дореволюционный период. Беспристрастный и объективный взгляд подтверждает, что во второй половине XIX – начале XX в. в Казахстане развивались колониально-рыночные отношения, происходило вызревание конкурентоспособных элементов национальной рыночной экономики, постепенное становление социального слоя предпринимателей.

Колонизация Казахстана определила широкое участие в формировании его предпринимательских слоев выходцев из Европейской России. Дореволюционная историческая литература содержит множество сведений о деятельности русских предпринимателей в Казахстане, особенно в его прииртышском регионе, входившем в Западно-Сибирское генерал-губернаторство во второй половине XIX – начале XX в. Речь идет об Акмолинской и Семипалатинской областях, территории которых большей частью проходили вдоль Иртыша. В разное время на этой территории побывали русские ученые и путешественники, члены экономико-статистических и иных экспедиций, которые изучали географию, историю, экономику, минеральные ресурсы края. Среди них были Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, А.К. Гейнс, П.П. Румянцев, А.Н. Седельников, Ф. Щербина и другие, которые внесли немалый вклад в исследование Казахстанского Прииртышья.

Дореволюционные историки оставили ряд интересных сведений по истории торгового предпринимательства и ростовщичества в Прииртышье. Уже в это время удалось поставить проблемы, связанные с определением роли прииртышских городов в развитии транзитной торговли (М.И. Венюков) [1], динамики товарообмена между Россией и Казахстаном (И. Завалишин) [2], особенностей торгового движения между Западной Сибирью, Средней Азией и Китайскими владениями (Н. Балкашин) [3]. Однако ограниченный круг источников не позволил выйти им за рамки описания и комментирования рыночных явлений в развитии экономики края.

Г.Н. Потанин, изучая торговлю в Степном крае и Сибири, показал преимущественно торгово-ростовщический характер формировавшейся здесь буржуазии [4]. Он дал достаточно подробные характеристики купечеству Семипалатинска и других городов Семипалатинской области. Главным средоточием купечества

Прииртышья был город Семипалатинск, находившийся на пересечении транзитных торговых путей [5].

Большой вклад в изучение купечества Сибири и Прииртышья внес публицист Н.М. Ядринцев. Он писал о купцах-монополистах, которые приобретали богатство не совсем добросовестными средствами: «Только редкие купцы проникали в Сибирь, но, являясь сюда, становились единственными монополистами, при безлюдье и отсутствии конкуренции товары, привозимые монополистом, продавались по необыкновенно высокой цене, и покупатель был в полном его распоряжении» [6. С. 353].

Немало ценных данных экономического и статистического характера собрано в ходе экспедиций по Западной Сибири и Прииртышью с 1886 по 1890 г. Данные обследований напечатаны в 22 выпусках особого издания, озаглавленного «Материалы для изучения хозяйственного быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири». В названной работе принимали участие многие исследователи Сибири, в том числе крупный специалист по экономике и колонизации Сибири А.А. Кауфман. Он сформулировал свою теорию «относительного» малоземелья. Его причину он усматривал в «культурном бессилии» русского мужика, в его стремлении к экстенсивным формам земледелия в ущерб интенсификации производства. «Низкий уровень культуры, – писал А. Кауфман, мешает русскому крестьянину повысить уровень своей сельскохозяйственной культуры». Агротехнический, а не социальный кризис крестьянского хозяйства в России, по мысли автора, вынуждал крестьян «пускаться на переселения» [7. С. 345].

Изменения в экономике Казахстанского Прииртышья, обусловленные влиянием капиталистических отношений, были отражены в трудах историков-краеведов (Н. Абрамова [8], Б. Герасимова [9], Н.Я. Коншина [10] и др.). В их трудах есть сведения о количестве торгово-промышленных предприятий, их владельцах в городах и уездах области.

В силу специфики Степного края, которая заключалась в доминирующем развитии скотоводства, следует сказать, что наиболее прибыльным и потому распространенным был бизнес, связанный со скотопромышленностью. Широкой известностью пользовались русские скотопромышленники, например Ботов, Колосов, Жиряков и Скажутин, покупавшие у казахов и сбывавшие ежегодно до 50 тыс. баранов каждый. Особенно число крупных скотопромышленников увеличилось в результате принятия Положения Совета министров «О сдаче в аренду скотоводам-предпринимателям так на-

зываемых «скотоводческих участков» из фондов казенной земли в Сибири, Степных областях и Туркестанском крае. Образовавшееся незначительное количество капиталистических скотоводческих хозяйств в Степном крае и Прииртышье являлись зародышами скотоводческого плантаторства. Владельцы крупных скотоводческих хозяйств формировались в основном из двух колонизаторских групп, господствовавших в крае – купцов и чиновников. Вместе с тем предприниматели-скотоводы вырастали из переселенцев-кулаков, которые арендовали по преимуществу самые дешевые казачьи земли, с наименьшими удобствами. Тем не менее они тоже претендовали на роль крупных арендаторов. Крупными арендаторами были также приезжие землевладельцы из Европейской России, которые брали здесь в аренду землю по дешевой цене – 9–10 копеек за десятину, в то время как свои земли в центре России они сдавали по 30–50 рублей за десятину. В крупнокапиталистических хозяйствах, возникших в начале XX в., как и в хозяйствах кулаков и новых баев, применялась более совершенная техника; в них широко использовался наемный труд постоянных и сезонных батраков. Такие хозяйства отличались высокой товарностью. Однако их число было незначительно. Это объяснялось, прежде всего, высокой арендной платой. По условиям договора арендатор должен был содержать скот, «исходя из норм в 30 десятин удобной земли на 1 лошадь и 25 десятин на 1 корову» [11. С. 8].

В ряде работ дореволюционных исследователей предпринята попытка анализа состояния арендованных, а также частновладельческих хозяйств в Семипалатинской [12] и Акмолинской областях [13]. Согласно их данным, почти все частновладельческие хозяйства Семипалатинской области были расположены на Прииртышской казачьей линии и основаны преимущественно выходцами из Европейской России. К более крупным частновладельческим хозяйствам было отнесено 30 хозяйств, из них 2 возникли в 1889 г., 7 – в 1901–1907 гг., 7 – в 1908 г., 9 – 1909 г., 2 – в 1910 г., 3 – 1911 г.

Как наиболее крупное скотоводческое хозяйство отмечается хозяйство купца Л. Сорокина. Он имел 100 лошадей, 280 единиц КРС, 400 штук мелкого рогатого скота и примерно 3 000 овец [12. С. 154]. В работе «Земли для коневодства и скотоводства в Азиатской России. Семипалатинская область» также содержатся сведения об этом русском предпринимателе. В ней сказано: «Совершенно особое положение, в среде прочих арендаторов офицерских участков, занимал богатый скотопромышленник, купец Логин Сорокин, проживавший в качестве «разночинца» в казачьем поселке Пресном Павлодарского уезда Семипалатинской области. Ведя обширную скотоводческую торговлю, выразившуюся в 1899–1900 гг. сбытом более 8 тыс. голов, он держал на арендованных участках постоянно не менее 10–15 тыс. голов рогатого скота и несколько тысяч лошадей. Вел дела по сбыту скота с Омском, Петропавловском, Иркутском, Оренбургом, Ташкентом и др. В голодные 1891–1892 гг. сбыв массу лошадей в голодающие губернии, и тем самым заручился особым вниманием Главного управления коннозаводства, которое, видя в нем коннозаводчика-практика, выслало в его распоряжение несколько десятков заводских же-

ребцов для приплода. Занимаясь таким огромным скотоводством, он, конечно, не мог не нуждаться в массе земель для сенокоса и выпаса скота. Несколько земельных участков им уже «закуплены» у местных офицеров, еще того более у них же арендуются, равно как арендуются войсковые участки. С соседними киргизскими волостями он находился также в соглашении, относительно выпаса на их угодьях зимою и летом скота. Эксплуатация сенокосных участков зиждется у него главным образом на эксплуатации труда нуждающихся в этих же участках киргиз. Всего в его распоряжении в настоящее время (не считая войсковых участков и волостных киргизских земель) находится 16 офицерских участков. Сорокин как любитель-рыбопромышленник имеет немалый доход от рыболовства. Используя близлежащий лес, тальника дуба, он открыл кожевенный дубильный завод, на котором выделялось 5 000 кож. Здесь же на заливных лугах Прииртышья Сорокин пасет скот, пригоняемый из Зайсанского уезда, для сбыта в Омск и далее [11. С. 154]. О торговле скотом Сорокина Н.М. Ядринцев писал, что она «была огромна: рогатого скота было отправлено в Оренбург 2 800 голов, в Енисейскую тайгу на пристань 1 500 голов» [6. С. 400]. Кроме того, Сорокин имел в Павлодаре «2 лавки с мануфактурными товарами, много долгов за разными лицами: за одним оренбургским торговцем 1 500 рублей, состояние и имущество этого крестьянина, занимавшегося покупкою и продажей хлеба и скота, равнялось более миллиона рублей» [6. С. 401]. Казахский просветитель, специалист казахской устной историологии Машхур Жусип Копеев, высоко оценивая заслуги Логина Сорокина, писал: «Появление в Баянауле Сорокина благоприятно сказалось на окружающих, которые, по-видимому, стали стремиться к улучшению своего быта... Между прочим, у Сорокина можно позаимствовать ремесла и разного мастерства, например часовые, столярные и также фотографию» [14. С. 8]. Сведения о Логине Сорокине и других русских предпринимателях содержатся в работе Н.Я. Коншина «Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области». Он сообщает о крупных русских скотопромышленниках из казаков в Павлодарском уезде Семипалатинской области М.Д. Сургутанове (засеивавшем до 100 десятин земли, ведшем крупную торговлю скотом), Макарове (имевшем более 1 000 голов рогатого скота), Носонове (распахивавшем 170 десятин земли), Таркове (содержавшем до 300 голов скота) [15. С. 108].

Укрепление и расширение рыночных отношений в Прииртышье привело к значительному росту числа купцов. Города, большие торговые села в основном были объектом деятельности гильдейских купцов. Крупные купцы-оптовики, реализуя часть приобретенного товара через имеющуюся в их распоряжении торговую сеть, другую часть также в кредит продавали розничным торговцам, которые сбывали их в городах по лавкам, развозили по ярмаркам, селам и кочевьям, выменивая на местные произведения, которыми, обычно, уплачивали свой долг оптовым купцам. Многие торговцы совмещали в одном лице скупщика сельскохозяйственных товаров и спекулянта мануфактурой.

М. Красовский, характеризуя торговлю в Казахстане во второй половине XIX в., сообщал о прииртышском

купце Рычкове, который почти один, без конкурентов, занимался торговлей в достаточно крупных масштабах в баянаульском селении Павлодарского уезда Семипалатинской области. М. Красовский писал о нем, что «степною меною по мелочи» он занялся с 1840 г. Сначала им объявлен капитал «в Омске (в 1853 г.), потом в Тюкале, затем, поселившись в Баяне, он записался павлодарским 2-й гильдии купцом» [16. С. 311]. По словам этого купца, его чистая годовая выручка на продаже привоза заключалась «в 3 000 рублей, выручаемых от станичников, в 1 600 рублей, получавших от купцов Поповых, за поставку по контракту разных материалов заводскому населению Баянаульского округа, и в 1 000 рублей, получаемых на продаже ситца заезжим киргизам» [16. С. 313–314]. Из данного примера следует, что русские купцы, монопольно занимаясь в казахской степи торговлей, получали высокие прибыли, баснословно богатели, имея «от торговли на каждый затрачиваемый рубль почти рубль барыша» [16. С. 314].

Огромную прибыль русские купцы имели от продажи скотоводческого сырья. Продавали в большом количестве овечью шерсть и в небольшом – верблюжью, выделяваемую казахами армячину, волосяные веревки (арканы), кошму. Последние сбывались по всей прииртышской линии от Павлодара до Омска. Большое количество казахских сыромятных кож продавались на Ишиме, Ирбитской ярмарке, а также тюменским кожевням. В списках купцов, занимавшихся торговлей сыромятной кожи, зафиксированы петропавловские купцы Казанцев, Акчурун и тюкалинские – Ремеников, Поляков и Красноперов [17. С. 199].

Сбыт скота и скотоводческого сырья производился в основном на ярмарках. Крупнейшей ярмаркой Прииртышья была Куяндинская или Ботовская ярмарка. Ее основание связано с ялutorовским купцом Варнавой Ивановичем Ботовым. «В 1848 г. он выехал с товарами навстречу шедшим в Петропавловск гуртам, направлявшимся по караванной дороге из Кульджи в Капал, район реки Аягуз, Баканас и урочище Талды-Коянды и здесь в 50 верстах от Каркаралинской казачьей станицы открыл меновой торг, приобретая скот по более значительно дешевым ценам, чем в Петропавловске. Операции Ботова привлекли новых охотников и по его почину, с 1849 г. на урочище Коянды ежегодно в половине мая учреждался съезд заграничных и русских торговцев и киргиз» [18. С. 19]. На территории ярмарки имелось множество торговых лавок и магазинов, большинство владельцев которых были русские предприниматели: павлодарские купцы Деров, Коробков, Сорокин, Козьмин, омские купцы братья Волковы, тюкалинский купец Афонин, семипалатинский купец Высоцкий и др.

Предприниматели Прииртышья считали колоссально прибыльным делом занятие ростовщичеством. С большой выгодой они скупали местное сырье по низкой цене, а товары, привозимые из Европейской России, продавали с высокой наценкой. В роли ростовщиков выступала значительная часть русских купцов, которая давала в долг казахам свои товары, за это казахи обязывались погасить этот долг и проценты на него своим скотом. Постоянная нужда населения в деньгах являлась благоприятной почвой, на которой пускало глубокие корни ростовщичество русских предпринимателей.

Н. Ядринцев так характеризовал положение скупщиков-ростовщиков, берущих в долг товары для распродажи по назначенной цене: «Желая наживы и стремясь уплатить нарастающий долг, он, в том и другом случае, т.е. отдавая в кредит мануфактуру за огромные цены инородцу и скупая у него сырье как можно ниже, действует беспощадно, употребляет все средства обмана. Торговец помнит, что и он должник, а потому кабалит другого» [6. С. 366]. В течение второй половины XIX в. сложилась цепь зависимости: мелкого товаропроизводителя от торгового-ростовщического или скупщического капитала и последнего – от российского капитала. В этой цепи местный торгово-ростовщический капитал служил не просто орудием механического соединения двух разнородных способов производства, а проводником трансформирующего воздействия российского капиталистического хозяйства на традиционное казахское общество.

Во второй половине XIX в. в Прииртышье зарождается промышленное предпринимательство. На начальном этапе нового бизнеса лишь небольшая часть «капиталистов» людей встает на рискованный путь получения прибыли посредством вкладывания капитала не в торгово-ростовщическое, а в промышленное производство, в котором капитал не давал таких быстрых и высоких прибылей. М. Красовский писал: «Развитие заводского дела встречает еще противодействие в том, что местные капиталисты... находят для себя более выгодным, помещать свои деньги или в торговлю, или в кредитные операции» [16. С. 29].

Рост торговли скотом, мясом и маслом, хлебом способствовал возникновению различных производств по переработке сельскохозяйственного сырья. В основном в крае получили распространение кожевенные, салотопенные, шерстомойные, мукомольные и т.п. предприятия.

Основным центром деятельности промышленников были города и их окрестности. В статье Н. Абрамова «Усть-Каменогорск в 1861 г.» дана статистика заводской промышленности Усть-Каменогорска.

Заводы	Количество	Число рабочих	Сумма производства в год, руб.
Кожевенные	4	30	11 500
Салотопенные	1	4	2 000
Мыловаренные	3	6	600
Водяные мельницы	1	–	–

Незначительное количество заводов и их низкая прибыльность, по мысли Н. Абрамова, объясняется отсутствием «охоты к предприимчивости» у местных жителей» [19. С. 132]. Наплыв предпринимателей в конце XIX в. из России сопровождался увеличением числа промышленных предприятий в крае. Особый размах среди русских предпринимателей получил мукомольный бизнес. В 1894 г. Товарищество «М.А. Красильников и К^о» построило первую в Семипалатинске паровую крупчатую мельницу. Владельцы крупчатых мельниц оказывались в особенно выгодном положении. Они покупали зерно у крестьян по низким ценам, перерабатывали его в крупчатку и получали громадные прибыли.

Очень выгодным бизнесом была виноторговля. В Семипалатинском Прииртышье виноторговлей занима-

лись русские купцы Кривошеин, Шустов, Деров и другие. Первый винокуренный завод был построен в станице Семипалатинской пермским купцом Поклевским в 1876 г. В феврале 1882 г. в Семипалатинском уезде был пущен в ход винокуренный завод «Плещеев и К^о». Прибыль завода доходила до полумиллиона рублей. По объему производства винокуренные заводы стояли на 2-м месте после горной промышленности. Огромная территория, большая удаленность от населенных пунктов друг от друга создавали для тайной торговли спиртным самые благоприятные условия. Поэтому винокурение и виноторговля стали важным источником обогащения предпринимателей края на этапе первоначального накопления капитала.

Выгодные перспективы для торговли, связанные с развитием судоходства и пароходства на Иртыше в конце XIX в., привлекли внимание многих русских предпринимателей. Крупные из них стали владельцами пароходов и пароходных компаний. Так, тобольский купец И.Н. Корнилов в 1872 г. открыл пароходную фирму под названием «Корнилов и наследники». Основной доход фирмы обеспечивался за счет перевозки грузов, особенно поставки в верховья Иртыша хлебной продукции. Филиалы фирмы располагались почти во всех городах Западной Сибири и, в том числе, в городах Прииртышского Казахстана – Павлодаре, Семипалатинске.

Широкая поддержка со стороны колониальной администрации, почти полное отсутствие конкуренции в степных селениях давали возможность русским предпринимателям свободно действовать в степи, наживая огромные прибыли. Среди купечества Прииртышского Казахстана русские купцы занимали второе место. Анализ переписи 1897 г., проведенный современным казахстанским историком С.К. Игибаевым, показал, что в Семипалатинской области в конце XIX в. количество купцов составляло 1033 человека, т.е. 0,15% от

общего числа населения. Среди них 50% купцов – татары, далее идут русские [20. С. 38]. Например, в Усть-Каменогорске, по данным переписи 1897 г., из 95 купцов большинство составляли русские: Е. Семенов, П. Усов, Ф. Муравьев, братья Федоровы, Сенины, а также Кривошеин, Носов, Бобров, Дьячков и др. [21. С. 46–47].

В целом есть основание констатировать слабое внимание дореволюционных авторов к проблемам истории купечества Прииртышья периода капитализма. Лишь в отдельных работах, в том числе вышеуказанных, можно подчеркнуть разнообразный фактический материал по данной тематике. Поэтому напрашивается вывод о том, что в дореволюционной историографии отсутствовали труды, направленные на специальное изучение истории деятельности русских предпринимателей в Прииртышском Казахстане. Большинство дореволюционных публикаций представляет собой довольно поверхностные очерки экономической деятельности отдельных представителей русского купечества в колониальном Казахстане. Эти работы основаны на ограниченной документальной базе, а методология работ не содержала глубокого анализа предпринимательской деятельности русского купечества. Следует признать и некоторые положительные стороны дореволюционной историографии по изучаемой проблеме. Прежде всего, в процессе исследований края дореволюционные историки создали достаточно обширную базу архивных документов и личных наблюдений. Богатый фактологический материал, содержащийся в трудах дореволюционных исследователей Прииртышского Казахстана, является ценным источником при изучении истории рынка и предпринимательства в Казахстане. Их работы способствуют разработке таких проблем, как источники рекрутирования и состав предпринимателей, особенности первоначального накопления в колониальном крае, роль российского капитала в экономике Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венюков М. Краткий обзор внешней торговли через Западную Сибирь в 1851–1860 гг. // Записки ИРГО. СПб., 1861. Кн. 3. С. 161–186.
2. Завалишин И. Описание Западной Сибири. М. Т. 3: Сибирско-киргизская степь. СПб., 1867. 145 с.
3. Балкашин Н. Торговое движение между Западной Сибирью, Средней Азией и Китайскими владениями // Записки ЗСО ИРГО. Омск, 1881. Кн. 3. С. 1–32.
4. Потанин Г.Н. Материалы для истории Сибири. М., 1867.
5. Потанин Г.Н. Семипалатинск и другие города Семипалатинской области // Живописная Россия. СПб., 1884. Т. 2.
6. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1892. 720 с.
7. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. 348 с.
8. Абрамов Н.А. Город Павлодар в статистическом отношении // Известия ИРГО. СПб., 1870. Т. 6. Отд. 1.
9. Герасимов Б. К вопросу об исследовании верховьев Иртыша. Историческая справка // Известия ЗСО ИРГО. Омск, 1914. Т. 2, вып. 1–2. С. 1–7.
10. Коншин Н.Я. Материалы для истории Степного края // Памятная книжка Семипалатинской области. Семипалатинск, 1900. 54 с.
11. Земли для коневодства и скотоводства в Азиатской России. СПб., 1913. 455 с.
12. Частновладельческие хозяйства в Семипалатинской области. СПб., 1912. 126 с.
13. Зефирова Н. Крупные частновладельческие и арендаторские хозяйства в Акмолинской области. Омск, 1914.
14. Копеев М.Ж. // Степная киргизская газета. 1890. № 6, 7. С. 7–9.
15. Коншин Н.Я. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области // Памятная книжка Семипалатинской области. Семипалатинск, 1901. С. 1–182.
16. Красовский М. Область Сибирских киргизов. Материалы для географии и статистики. СПб., 1868. 428 с.
17. Маевский В. Ботовская ярмарка // Сборник статей по Семипалатинской области. Из памятных книжек на 1897–1899 гг. Семипалатинск, 1899. С. 184–204.
18. Лаптьев И. Торгово-промышленные центры Западной Сибири // Сибирские вопросы. Омск, 1907. № 32. С. 16–20.
19. Абрамов Н.А. Усть-Каменогорск в 1861 г. // Записки ИРГО. СПб., 1863. Кн. 4. С. 110–138.
20. Игибаев С.К. Население Семипалатинской области в конце 19 века // История Казахстана. Алматы, 1994. № 2. С. 36–40.
21. Щербик Г. Усть-Каменогорское купечество // Деловой Усть-Каменогорск. Усть-Каменогорск, 2001. № 5. С. 46–47.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 октября 2009 г.